



« ГРУППА АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ





Сергей ЗВЕРЕВ

***УБИТЬ
БЕССМЕРТИЕ***



МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

В коллаже на обложке использованы фотографии:
BPTU, Maxim Apryatin / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Использованы элементы из обложек:
Тамоников. Проект «ЭЛЬБА» «Поезд дружбы».
Художник *И. Варавин*

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Убить бессмертие / Сергей Зверев. —
Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Спецназ.
Группа Антитеррор).

ISBN 978-5-699-98154-0

В закрытом научно-исследовательском институте изобрели совершенное лекарство — нано-препарат, способный изменить жизнь всего человечества в лучшую сторону. Для охраны препарата в институт срочно направили отряд спецназа под командованием полковника Князева. Бойцы прибыли на объект, но взять его под охрану не успели: на институт напали вооруженные до зубов бандиты. Они ворвались в лабораторию, расстреляли ученых и выкрали контейнер с лекарством...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Зверев С., 2017**
© **Оформление. ООО**
ISBN 978-5-699-98154-0 «Издательство «Эксмо», 2017



ГЛАВА 1

Научно-исследовательский центр «Байкал-12» в поселке Большая Каменка когда-то считался закрытым объектом. В советские времена сюда мечтали попасть сотни молодых ученых. Еще бы! И квартира, и повышенные надбавки к окладам. Но главное — налаженный и исправно работающий конвейер по подготовке и защите диссертаций. В «Байкал» только попади, а уж не защититься тебе там не дадут. Начальство не позволит, потому что статус обязывает печь кандидатов наук и докторов как пирожки.

В 90-е белые корпуса центра опустели лет на восемь. Что-то еще теплилось, шевелилось в недрах некогда мощного института: какие-то модные в те времена центры научно-технического творчества молодежи, какие-то полунучные кооперативы. Часть уникального оборудования распродали, часть использовалась в кустарных целях, практически как в старом анекдоте про забивание микроскопом гвоздей.

Потом, кажется, в 2004-м, повеяло подъе-



мом науки, новыми ориентирами в «оборонке» и приоритетами фундаментальной науки. И, как по мановению волшебной палочки, центр ожил. Он по-прежнему оставался на балансе Академии наук, быстро решились вопросы с правопреемственностью некоторых проблемных направлений, а также вопросы собственности, после чего открылось практически сказочное финансирование. Правда, поговаривали, что директором центра назначили племянника вице-президента Академии наук, которому срочно нужен был статус членкора, потому и открылась волшебная финансовая шкатулка. Но главное, что в центр снова потекли лучшие кадры, и не только из Забайкалья и Дальнего Востока. Сюда поехали ученые с Урала и даже из европейских вузов и НИИ.

Теперь центр уже не считался закрытым объектом, хотя имел в своем составе одно закрытое научно-производственное и испытательное подразделение — «Сектор 4», занимавшееся бионаномедицинскими технологиями.

— Лень, ты в Читу едешь? — Смуглолицая Зара, блеснув черными угольками глаз, подскочила к Лене Владимирову в одном из обширных коридоров «Сектора» и схватила его за руку: — Лень, привези фруктов!

Это была единственная проблема в научном городке. Снабжение охватило все стороны жизни ученых, но пробелом оказалась поставка фруктов. Не всех, конечно, яблоки, груши

и мандарины в магазины попадали, а вот чего-то экзотического сюда не возили. Говорили, что нерентабельно в таких маленьких количествах организовывать поставки. И ученые, особенно их семьи в женской части, очень радовались появлению на столах бананов, персиков, ананасов, киви и других экзотических продуктов.

— Зарочка, — вежливо улыбнулся высокий светловолосый здоровяк Леня, — я образцы повезу. Меня никто из машины не выпустит. Встретят, проводят и спать уложат.

— Ну, Лень! — томным голосом заняла молодая женщина.

— Бли-ин, ну, давай, — простонал Леня. — Только учти, что искать мне будет некогда. Забегу в пару мест, и адью!

— Лень, ты в супермаркет иди, там все есть, — затараторила Зара. — Я вот список написала, чего и сколько взять. Мы тебя встретим прямо у самолета, поможем донести, а вот тебе отдельно деньги на такси...

Леня Зару не то что недолюбливал, просто эта стройная южная красавица лет двадцати восьми была очень утомительной в общении, всегда приставала с расспросами, лезла во все дела со своим неумным энтузиазмом. Появилась Зара в «Секторе» два месяца назад в качестве старшего лаборанта. Имела она диплом врача, но за неимением вакансии научного работника согласилась пока и на это. Кто-то бряк-



нул было, что у Зары есть протеже и что она метит гораздо выше, но потом и эти замолчали, видя, что девушка ничего собой не представляет в научном плане. И особых запросов она тоже не показала. А вот доставать всех умела, и очень хорошо умела.

Настроение у Лени было не очень. И давно. Его не особенно радовала не столько поездка, сколько вообще то, чем он занимался. Как-то к двадцати семи годам неприятно приходиться к выводу, что ты не на своем месте и занимаешься неинтересным тебе делом.

Леня рано лишился родителей. Чета ученых-физиков погибла в автокатастрофе, когда ему едва исполнилось лет десять. Других родственников у него не было, и все пути лежали в школу-интернат. Чтобы как-то выжить в суровой детской среде замкнутого пространства, Леня начал активно и самозабвенно заниматься спортом. Ему понравилось не просто быть сильным, ему понравилось, когда его хвалили и уважали. Хвалили, естественно, взрослые, уважали, по большей части, сверстники, кому он умело давал сдачи.

Успехи в спорте привели к появлению спортивных регалий, похвалам со стороны тренеров. Это тоже льстило самолюбию парня и толкало на новые свершения. В школе его хвалили еще и за хорошую учебу, но делали это как-то вяло, понимая, что у парня просто феноменальная

память и он все схватывает буквально на лету. И спортивное начало пересилило все остальное. Леня отправился с огромным энтузиазмом служить в армию и попал, естественно, в ВДВ.

Предложение остаться служить по контракту он отверг сразу. Во-первых, начал понимать, что его стали слишком часто «брать на слабо». Во-вторых, жизнь по указке и по команде его совсем не устраивала. Тем более что он прекрасно видел, что его командиры в основном гораздо ниже его по интеллекту. «Не моя среда», — заключил Леня и уволился в запас в звании старшего сержанта.

И, как бывает в жизни с людьми его склада характера, кинулся в полную противоположность. Почему-то показалось Лене, что он должен пойти по стопам покойных родителей, которых совсем не помнил, поэтому двинул в науку. Правда, из всей физики его больше интересовала проблема нанотехнологий, и он с блеском окончил довольно трудное отделение физического факультета.

И вот Леня Владимиров два года работает в этом центре. Два года ему долбят, что он должен защититься, должен выбрать себе тему и погрузиться в нее полностью, должен спать и видеть сны про науку вообще и свою тему в частности. И тут Леня понял, что ему это скучно. Скучно проводить вечера и выходные, знакомясь с чужими достижениями в его области,



скучно выступать на семинарах в своем секторе и на конференции в Читинском университете, скучно разрабатывать программы исследований, скучно бесконечно экспериментировать ради еще одного маленького, такого незаметного для людей шажка вперед в науке. Тут нужна была усидчивость, тут нужно было огромное желание и тяга к такому роду занятий, а Леня... Леня любил энергию, Леня любил динамику, любил жить взмахом. А что за жизнь взмахом у ученого? Для Лени Владимировича кропотливой работы взмахом не существовало, для него это были несовместимые понятия и явления.

С этими мыслями он ехал в служебном «уазике-буханке» на аэродром, с этими мыслями садился в маленький усталый 12-местный биплан. На борту «старичка» гордо красовались надписи «Ан-2П» и название авиакомпании «Ангара». «Даже тут, — подумал Леня с неудовольствием, — даже тут скукота зевотная». Сколько уже идет разговор о том, что местные авиалинии перейдут на чешские «L-410»! Даже прошел слух, что представители забайкальских перевозчиков ездили в Чехию. И что? Все тот же бидон с крылышками на полосе. И лет этому бидону явно за тридцать, если не все шестьдесят. А ведь где-то огромный мир, где-то кипит жизнь, плещет «энергия бытия»! Это словосочетание придумал сам Леня во время очередной хандры и очень им гордился. Было в этих

словах что-то поэтическо-философское, что давало повод надеяться на... На что? Просто надеяться.

Леня уселся поудобнее, насколько это было возможно в неудобном самолетном кресле, сложил руки на груди и стал взором демона из одноименной поэмы Лермонтова взирать на редких пассажиров, которые совсем не торопились и плелись в сторону самолетика, как сонные мухи.

Запыленный, а местами и забрызганный грязью до самых стекол «УАЗ Патриот» въехал на территорию центра беспрепятственно. Охранник из читинского ЧОПа¹, с которым у центра был договор на охрану, проверил пропуск, лениво глянул в салон и махнул, что шлагбаум можно поднимать. Тяжелая труба со следами ржавчины под толстым слоем красной краски со скрипом задралась в небо, а потом нехотя опустилась, стукнувшись концом о запорный крюк на столбе.

«УАЗ» свернул не к административному корпусу, а поехал вдоль лабораторных корпусов, мимо котельной, градирни собственного сервера и остановился возле шлагбаума,

¹ ЧОП — частное охранное предприятие. (Здесь и далее прим. авт.)



отгораживающего небольшую территорию с двумя небольшими корпусами «Сектора-4» от остальной территории научного центра. Тихое место, тенистые аллеи под раскидистыми вязами.

Водитель, парень с широченными плечами, довольно шустро для своей комплекции выскочил из кабины и подбежал к стеклянному окошку будки охраны. Он суетливо доставал из наружного кармана куртки бумаги, путаясь в застежках и клапанах. Никому не показалось странным, что водитель сунул руку и за пазуху. Правда, он вытащил оттуда не транспортные накладные и не пропуск, а пистолет с толстым набалдашником глушителя на стволе.

Два выстрела, по громкости едва ли отличимые от выстрелов пневматического пистолета, заставили охранников сложиться пополам и повалиться на пол. Водитель, быстро окинув взглядом территорию, нырнул под новенький пластиковый шлагбаум и сунул руку в дверной проем будки охраны. Он нащупал пульт, и красно-белая перекладина плавно поднялась, освобождая проезд. Кто-то в машине уже занял водительское кресло, и «уазик» вкатился на территорию закрытого сектора.

Декоративный ухоженный кустарник и стена котельной надежно закрывали от взоров с общей территории центра этот угол. «Уазик» неторопливо свернул к запасному выходу из лабо-

раторного корпуса. Одновременно открылись все двери машины, четверо мужчин в черных масках выскочили на влажный еще асфальт, который утром тщательно поливался дворником, и выжидающе замерли у двери, подняв стволом вверх пистолеты с глушителями.

Водитель, открывший шлагбаум, ждал возле будки не случайно. Один за другим мимо него пробежали еще четверо в синих комбинезонах с надписями на спине «Кабель-монтаж». Они тоже извлекли из-под одежд оружие и бежали все к той же двери, которая должна была быть надежно заперта. Использовать ее полагалось, как и в любом приличном учреждении, в специальных случаях, например, в случае эвакуации персонала.

Но дверь оказалась открытой. Девять вооруженных мужчин забежали внутрь и бросились вверх по пыльной лестнице, по которой очень давно никто не ходил. Второй этаж, третий! Топот ног в армейских ботинках, и больше ни звука. Не слышно даже прерывистого дыхания бегущих людей. По двое замирая возле дверей каждого этажа, они пропускали группу вверх и догоняли ее. Чувствовались слаженность и хорошая выучка. А еще ясно было, что эти люди пришли не с добрыми намерениями и что они очень хорошо знают, куда и как идти.

Двустворчатая дверь на третьем этаже, ведущая в общий коридор, была заперта. И это,



видимо, люди в масках тоже хорошо знали. Несколько выстрелов в упор из пистолета, и древесина вокруг врезного замка разлетелась в щепки. Удар ноги, и дверь распахнулась. В коридорах раздались крики, женский визг. Люди в белых халатах и синих медицинских костюмах шарахались, прижимаясь к стенам и в ужасе глядя на людей в масках и с оружием.

С дальней стороны коридора появились двое охранников в синих форменных рубашках. От группы нападавших отделился один и бегом кинулся навстречу сотрудникам охраны, которые расталкивали персонал «Сектора» и судорожно пытались вытащить непослушные «ижаки»¹ из открытых кобур на ремнях. Выждав с кровожадной усмешкой, когда охранники все же достанут свое оружие, человек в маске вскинул пистолет, и четырежды в воздухе прозвучали чпокающие звуки. Оба охранника, получив по две пули в грудь, повалились посреди опустевшего коридора. Никого из сотрудников «Сектора» там уже не было.

¹ Служебный пистолет «ИЖ-71» предназначен для вооружения различного рода охранных фирм (ЧОП) и силовых структур. За основу при разработке был взят пистолет Макарова («ПМ»). Серийно выпускается на ФГУП «Ижевский механический завод». Единственное отличие «ИЖ-71» от «ПМ» заключается в том, что в нем применяются служебные патроны 9х17 («Вальтер ПП») в отличие от более мощных патронов 9х18, использовавшихся в «ПМ».

Повинуясь приказу старшего, люди в масках рассредоточились по этажу. Четверо заняли позицию по сторонам, откуда было возможно нападение, остальные прижались к стенам возле железной двери, ведущей в отдельное крыло. Один из них извлек из сумки на поясе что-то завернутое в полиэтилен, помял в руках и прилепил колбаской мягкий состав вокруг кодового замка. Громкий хлопок ударил по ушам, коридор заволокло белым удушливым дымом, но в этом дыму уже гроыхала открытая дверь, слышался топот ног, крики людей, снова раздавалось «чпок», «чпок», «чпок».

Один-единственный раз громко хлестнул по коридору пистолетный выстрел, видимо, охранника, но и он закончился резким криком боли и падением тела на пол. Последняя дверь с табличкой «Лаборатория 3» распахнулась от мощных ударов, снова чпокнули выстрелы, и женский голос захлебнулся болью.

— Сейф! Быстро! — приказал хриплый мужской голос.

Молодого мужчину в очках, с редкой бородкой несколько раз трягнули сильные руки, а в побледневшее от страха лицо сунули дуло пистолета, пахнущее кислятиной сгоревшего пороха и смертью. Мужчина трясущимися руками достал из кармана халата связку ключей и все никак не мог выбрать из нее нужный ключ. Наконец он справился с непосильной задачей